

ИЗ ИСТОРИИ БОРОДИНСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В 1930-е ГОДЫ

Особое место в истории Бородинского военно-исторического музея занимают 30-е годы XX в. Это был период укрепления материально-технической базы музея и повышения его общественного значения. Однако в специальной и научно-справочной литературе состояние Бородинского музея за 1930-е годы изучено недостаточно¹. Только в последние годы судьба этого музея в предвоенные годы начинает привлекать исследователей².

В основу данной статьи положены материалы, извлеченные из Государственного архива Московской области (ГАМО). Документы представлены постановлениями и решениями исполкомов Московской области и Можайского района, а также проектами экспозиционных планов, штатными расписаниями, анкетными данными сотрудников и т.п.

В 1930-е годы Бородинский военно-исторический музей не имел четко устоявшейся функциональной подчиненности. Он подвергался контрольным проверкам многочисленными организациями, включая Наркомпрос, РККА, МООНО, Исторический музей и др. Предлагались различные проекты ведомственного подчинения Бородинского музея. В 1936 г. Президиум Московского областного научно-исследовательского бюро краеведения ходатайствовал перед МООНО «возбудить вопрос о передаче в ведение Исторического музея» Бородинского музея. В 1937 г. Наркомпрос подготовил проект решения о передаче Бородинского музея в распоряжение Наркомата обороны. Но эти проекты так и не были реализованы³.

Накануне областной реформы 1929 г. Бородинский военно-исторический музей подчинялся Мосгубисполкому и находился на губернском бюджете. Штат музея состоял из двух человек: заведующего и смотрителя с месячным фондом заработной платы в размере 179 руб.⁴

В 1930-е годы должность заведующего Бородинским музеем поочередно занимали три сотрудника. В 1936 г. завмузеем был назначен Г.В. Мухин. В начале 1930-х годов он был освобожден от занимаемой должности. Временно исполнять обязанности завмузеем стал выполнять старейший работник музея А.Я. Смирнов. 19 января 1933 г. по поводу штатного расписания Смирнов сообщал в Московский областной музей Московского края: «Препровождаю при сем список заведующего Бородинским музеем. Считаем, что в данный список вошло лицо временно исполняющее обязанности завмузеем Смирнов, так как завмузеем с работы снят. Что касается научных работников, то таковых в музее не имеется». В приложенной биографической анкете выясняется, что А.Я. Смирнов родился в 1870 г. в крестьянской семье, являлся беспартийным, служил в царской армии рядовым, имел низшее образование⁵. Вскоре завмузеем был назначен П.В. Абросимов. Середина 1930-х годов характеризовалась усилением борьбы в советских учреждениях, включая и культурно-просветительские, за чистоту марксистско-ленинской идеологии и преданность советской власти. Показательным в этом отношении является протокол заседания МООНО от 10 января 1936 г. по вопросу о «просмотре кадров руководящих и научных работников музеев Московской области». По поводу заведующего Бородинским музеем П.В. Абросимова отмечалось: «Запросить материал с его работы из Московского райкома партии. Выяснить имеет ли он партвыскаания и за что». Ответ на запрос не обнаружен, но в 1937 г. руководителем Бородинского музея был назначен С.И. Кожухов⁶.

Об экспозиционной работе музея тех лет свидетельствует план экспозиции Бородинского музея, составленный заведующим музеем Абросимовым и датированный 9 июня 1935 г. Экспозиция размещалась в четырех залах музея и посвящалась конкретной теме - Отечественной войне 1812 года. В первом зале были представлены экспонаты, посвященные таким проблемам, как социально-экономическое положение России в начале XIX в., Великая французская революция конца XVIII в., промышленное состояние Англии на рубеже XVIII-XIX вв., деятельность антифранцузской коалиции. Причем каждая из указанных тем подразделялась на более конкретные направления. Так, в разделе «Социально-экономический строй России начала XIX в.» особое внимание уделялось положению основных сословий - дворянству, крестьянству, купечеству, а также состоянию промышленности и торговле. В теме «Великая французская революция» отбор экспонатов осуществлялся по таким рубрикам, как социально-экономическое положение Франции и классовая борьба, а хронологические рамки охватывали период от образования Генеральных штатов до провозглашения Наполеона императором. В теме, посвященной хозяйственной жизни Англии, подбор экспонатов носил узкий тематический характер: состояние промышленности, положение крестьян и их обезземеливание, участие в международной торговле. По четвертой теме - «Борьба с французской революцией» подбирались материалы, связанный с организацией антифранцузских коалиций и континентальной блокады, а также подписанием Тильзитского договора 1807 г.

Экспозиция второго зала музея была посвящена первому этапу Отечественной войны 1812 года. Судя по плану экспозиции, здесь должны быть размещены экспонаты, связанные с переходом французских войск через Неман, продвижение Наполеона к Смоленску, организация всенародного ополчения, назначение главнокомандующим русской армией М.И. Кутузова, Бородинское сражение.

Третий зал целиком был посвящен второму периоду войны 1812 года, начиная с отступления русских войск к Москве и завершая походом в Европу. В плане экспозиции были выделены шесть важнейших исторических сюжетов этого периода: сдача Москвы Наполеону и действия московского главнокомандующего Ф.В. Ростопчина, роль печати и церкви, партизанское движение, отступление французских войск, контрнаступление русской армии, западный поход русской армии и поражение Наполеона.

Четвертый зал отражал итоги войны 1812 года. В экспозиционный план включались разделы, связанные с материально-экономическим ущербом, нанесенным войной, состоянием помещичьего и крестьянского хозяйства, положением в промышленности и торговле, активизацией общественного движения, в том числе декабристов, внутренней и внешней политикой Николая I.

Текстуальный анализ данного экспозиционного плана свидетельствует о стремлении составителя всесторонне раскрыть основные этапы Отечественной войны 1812 года. Такой методический подход требовал наличия многочисленного по своему составу и разновидностям материала. Подобным комплексом источников Бородинский музей не располагал. Это понимал и Абросимов, который, направляя план экспозиции в МООНО, сообщал, что «по социально-экономическому строю в России и сдаче Москвы... материалов в музее совершенно нет. Их полностью нужно подбирать в московских музеях»⁷.

В анализируемом плане явно наблюдается тематическая перегруженность и композиционная бессистемность. Так, в первый период Отечественной войны 1812 года включен почему-то раздел о реформах М. Сперанского. В нем также отсутствуют указания на конкретные экспонаты, что не дает возможности ознакомиться с составом и содержанием хранящегося в музее коллекционного материала.

Следует предположить, что направленный в МООНО экспозиционный план Бородинского музея впоследствии был доработан. В отчете научного сотрудника Исторического музея П.Г. Рындзюнского, инспектировавшего работу Бородинского музея в сентябре 1936 г., содержится описание выставки музея. В отличие от плана экспозиции 1935 г., П.Г. Рындзюнский упоминает, например, такой новый раздел выставки, как совещание генералитета русской армии в Филях 1 сентября 1812 г.⁸

На отсутствие четкой структуры в экспозиции музея указывали и представители Наркомпроса и РККА, посетившие Бородинский музей в 1937 г.⁹

В условиях роста напряженности в международной обстановке, реваншистских устремлений нацистской Германии и угрозы новой мировой войны в СССР в конце 1930-х годов заметно растет внимание к героическому прошлому страны и патриотическому воспитанию населения. В этой связи повышается и роль культурно-просветительских учреждений, связанных с военной тематикой. В 1938 г. московские городские власти принимают решение о восстановлении музея «Кутузовская изба», ликвидированного в 1929 г. 19 января 1939 г. Президиум Мособлисполкома принимает постановление о повышении статусного положения Бородинского музея. В документе отмечается: «Придавая большое и историческое значение Бородинскому музею... Президиум Мособлисполкома постановляет: 1. Превратить Бородинский музей в музей областного значения и зачислить его на областной бюджет с 1-го января 1939 г.»¹⁰. В постановлении был разработан целый комплекс мер по улучшению работы Бородинского музея. Планировалась организация автобусного маршрута от железнодорожной станции до Бородинского музея, осуществление капитального ремонта дороги от Можайского шоссе до Бородино, а также строительство и ремонт дорог и мостов на территории Бородинского поля. В постановлении особо подчеркивалось, чтобы по завершению «этих работ был обеспечен проезд к важнейшим очагам боев, памятникам и укреплениям Бородинского поля»¹¹. Для реставрации памятников на Бородинском поле из областного бюджета было выделено 100 тыс. руб., а Бородинскому музею передавались два автомобиля для перевозки экскурсантов по памятным местам Бородинского сражения.

Особое место в постановлении занимал пункт 3, в котором указывалось: «Обязать Можайский райисполком и Москопромсовет подыскать в Можайском районе помещение для размещения промартеля "Бородинский токарь" с тем, чтобы в ближайшее время выселить эту артель из здания бывшего Колоцкого монастыря» (речь идет о Спасо-Бородинском монастыре, который в документах того времени нередко назывался и как Бородинский, и как Семеновский)¹². В документе отсутствует прямое указание на передачу части зданий бывшего Спасо-Бородинского монастыря Бородинскому музею. Однако именно в таком контексте рассматривается этот вопрос в решениях Президиума Можайского райисполкома от 11 февраля 1939 г. Заседание Президиума райисполкома было

посвящено разработке мер по выполнению постановления Президиума Мособлисполкома от 19 января 1939 г. «О превращении Бородинского музея в музей областного значения». В прениях по данному вопросу выступили заведующие отделов Можайского райисполкома, а также руководители Бородинского музея (С.И. Кожухов) и промартели «Бородинский токарь» (Понкратов). В решении Президиума Можайского райисполкома указывается на передачу Бородинскому музею зданий Спасо-Бородинского монастыря. Одновременно С.И. Кожухову предлагалось «приступить к соответствующим подготовительным работам по приему и предназначению передаваемых в распоряжение музея помещений, а также по приспособлению помещения, необходимого для стоянки автомашин». Кроме того, завмузеем был обязан разработать меры «по упорядочению территории памятников на Бородинском поле, а райозо определить их точные границы»¹³. Таким образом, по существу впервые советские органы власти на районном уровне поставили вопросы о передаче Спасо-Бородинского монастыря в распоряжении Бородинского музея и о его землеустройстве.

Но это решение Президиума Можайского райисполкома вызвало недовольство со стороны основного держателя земли и построек в Спасо-Бородинском монастыре сельскохозяйственной артели им. Ворошилова.

Судя по документам, на территории этого монастыря в 1918 г. возникла трудовая коммуна. В ее распоряжение передавались земельные угодья, жилые и хозяйственные помещения Спасо-Бородинского монастыря. В 1930 г. все здания официально вошли в состав неделимого фонда коммуны. В 1933 г. коммуна преобразуется в сельскохозяйственную артель им. Ворошилова. Начиная с 1936 г. в соответствии с решениями Можайского райисполкома земельный фонд артели стал сокращаться. 13 августа 1936 г. райисполком вынес решение об изъятии 16,05 га земельных угодий артели для распределения между советскими учреждениями. Постановлением того же райисполкома от 22 сентября 1938 г. из пользования артели изымались 4 га, на которых располагались Спасо-Бородинский монастырь и Бородинский музей, зачислялись в государственный земельный фонд и закреплялись за музеем. Членам артели им. Ворошилова, проживавшим на территории Спасо-Бородинского монастыря и Бородинского музея, выделялись земельные участки для заселения при с. Шевардино. Переселение осуществлялось за собственной счет членов артели¹⁴.

В январе 1939 г. принимаются два важных постановления партийных и советских органов Московской области, непосредственно касающихся Бородинского музея. 7 января утверждается решение Московского областного комитета ВКП (б) об организации на территории бывшего Спасо-Бородинского монастыря экскурсионной туристической базы, подведомственной туристско-экскурсионному управлению ВЦСПС¹⁵.

19 января утверждается упомянутое постановление Президиума Мособлисполкома о превращении Бородинского военно-исторического музея в музей областного значения.

В соответствии с этими постановлениями Можайский райисполком 11 февраля 1939 г. принимает решение о выселении промартели «Бородинский токарь» из арендуемых помещений Спасо-Бородинского монастыря и о их передаче на баланс Бородинского музея. 22 мая 1940 г. райисполком вновь подтверждает свое решение о переводе административного и хозяйственного центра сельхозартели им. Ворошилова из Спасо-Бородинского монастыря в с. Шевардино, а «все жилые и нежилые здания, занимаемые сельхозартелью и промартелью «Бородинский токарь» продать по балансовой стоимости Бородинской турбазы»¹⁶. Общая сумма сделки составила 58 846 руб.¹⁷ В распоряжение Бородинской турбазы переходили такие здания, как башня-колокольня (построена в 1846 г.), пекарня (построена 1887 г.), баня (построена в 1902-1903 гг.), трапезная и др.¹⁸

Бородинская турбаза открылась 1 июня 1940 г. и предназначалась для того, чтобы туристы «имели возможность наряду с отдыхом ознакомиться с историческими местами Отечественной войны 1812 года»¹⁹.

Но территория бывшего Спасо-Бородинского монастыря официально за Бородинской турбазой (в документах встречается и другое название - Бородинский дом туриста) не была закреплена. В этой связи 27 августа 1940 г. дирекция этой базы обращается в Можайский райисполком с просьбой «закрепить б. Спасо-Бородинский монастырь за Бородинским домом туриста на вечное пользование»²⁰.

Принимают решительные меры и члены сельхозартели им. Ворошилова, проживающие на территории бывшего Спасо-Бородинского монастыря и недовольные условиями переселения в с. Шевардино. В 1940 г. члены артели направляют два заявления: одно на имя Н.А. Булганина, а другое - В.М. Молотова с просьбой оказать им финансовую помощь при переселении. Одновременно в своих заявлениях они особо ставят вопросы о судьбе исторических памятников на Бородинском поле. В частности, в письме на имя В.М. Молотова подчеркивается, что сельхозартель «в принципе не возражает... организовать в этом монастыре (Спасо-Бородинском) действительно культурный центр, как памятника Бородинской битвы и чтоб эта же турбаза была всесоюзного значения, чтоб могла

обслуживать этот поток экскурсий, как советских граждан, так и иностранцев, которые ежегодно в большом количестве приезжают на Бородинское поле»²¹.

Члены артели дали свое согласие на отвод земли, на которой располагался Спасо-Бородинский монастырь, для Бородинской турбазы. Одновременно в заявлении предлагалось разработать особый план «застройки строений турбазы... и прекратить бесплановое строительство, опасное в противопожарном отношении», а также благоустроить дороги, «идущие к памятникам и привести в порядок все памятники, наделать клумбы и т.д.»²². Таково было мнение жителей, проживавших на территории Бородинского поля.

По поручению правительственных органов проверкой изложенных в заявлениях членов сельхозартели им. Ворошилова фактов занялась прокуратура Московской области. В ходе разбирательства было установлено, что действия Можайского райисполкома по вопросам землеустройства и распоряжение имуществом сельхозартели противоречили постановлениям ВЦИК И СНК РСФСР от 22 августа 1927 г. и 10 ноября 1932 г., а также постановлению СНК СССР от 2 июня 1938 г. В ходе расследования особо отмечалось, что «изъятие построек может быть произведено лишь на основании областных советов, а изъятие земли... может быть произведено при наличии согласия колхозников по ходатайству областных советов в пределах не свыше 10 га и разрешения Наркомата земледелия СССР»²³.

Выяснилось также, что проданные объекты Бородинскому дому туриста продолжали числиться на балансе и в неделимом фонде сельхозартели им. Ворошилова и не были освобождены от уплаты страховых платежей.

В целях устранения отмеченных правовых нарушений 10 ноября 1940 г. исполком Мособлсовета депутатов трудящихся принимает решение: «О незаконных действиях исполкома Можайского райсовета по изъятию у сельскохозяйственной артели им. Ворошилова земли и имущества». Были отменены все постановления Можайского райисполкома, касающиеся изъятия части земельных угодий и имущества сельхозартели им. Ворошилова; Можайский райисполком обязали переселить членов сельхозартели «с соблюдением установленного порядка».

Особое место в постановлении Мособлисполкома занимает третий пункт, в котором отмечалось: «Подтвердить постановление Президиума Мособлисполкома от 19 января 1939 г. о превращении Бородинского музея в музей областного значения и просить СНК СССР разрешить изъятие из состава земель сельхозартели им. Ворошилова 4,02 га земли с находящимися на этой площади строениями, имеющими значение исторических памятников, с соответствующей компенсацией стоимости изымаемым строениям в установленном порядке»²⁴.

Итак, в 1930-е годы заметно активизируется научно-методическая и экскурсионная работа Бородинского военно-исторического музея, повышается его статусное положение, впервые делаются попытки со стороны местных властей решить вопросы землеустроительного характера на Бородинском поле. Достаточно весомым становится также общественный престиж Бородинского музея, его воспитательная роль среди населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бородино: Путеводитель по местам Бородинского сражения 1812 г. М., 1938; Бородино: Путеводитель. М., 1975; Бородино. М., 1980; и др.

² Горбунов А.В. Бородинское поле - уникальная историческая территория // Бородинское поле: История. Культура. Экология. М., 1995; Прохоров М.Ф. Состояние экспозиционной работы Бородинского военно-исторического музея в середине 1930-х годов (по материалам отчета П.Г. Рындзюнского) // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2005.

³ ГАМО. Ф. 4341. Оп. 1. №75Б. Л. 14-15; Горбунов А.В. Музеефикация Бородинского поля и развитие Бородинского музея-заповедника // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2005. С. 11.

⁴ ГАМО. Ф. 4341. Оп.1. №75Б. Л. 14об., 19-20.

⁵ Там же. Оп. 4. №74Б. Л. 9-10.

⁶ Там же. Оп. 1. №243. Л. 1-2; Невская Г. «Не ходи на Москву» // Памятники Отечества: Музеи России. М., 2000. №47.

⁷ ГАМО. Ф. 4341. Оп. 1. №75 Б. Л. 190.

⁸ Прохоров М.Ф. Указ. соч. С. 81.

⁹ Горбунов А.В. Музеефикация... С. 41.

¹⁰ ГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. №2085. Л. 129.

¹¹ Там же. Л. 129об.

¹² Там же. Л. 129.

¹³ Там же. Л. 129об.-130.

- ¹⁴ Там же. Л. 76, 128, 164-165.
¹⁵ Там же. Л. 169.
¹⁶ Там же. Л. 76, 169.
¹⁷ Там же. Л. 133.
¹⁸ Там же. Л. 90-94, 165.
¹⁹ Там же. Л. 169.
²⁰ Там же. Л. 170.
²¹ Там же. Л. 148.
²² Там же. Л. 149.
²³ Там же. Л. 145.
²⁴ Там же. Л. 74-75.